

19 ФЕВ 1985/

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

У КОНЦЕРТНОЙ АФИШИ

Звездой кажется Земля...

Быть может, за разнообразием нашей филармонической жизни этот скромный вечер вокальной музыки в Доме композиторов представится не столь уж приметным событием. И все-таки это было именно событие. Сама программа концерта, оригинально задуманная и превосходно исполненная, притворяет интереснейшую художественную перспективу.

Певица Татьяна Мелентьева и пианист Олег Малов сотрудничают давно — ярко индивидуальный ансамбль пытливых музыкантов — первооткрывателей. На счету у них целая галерея премьерных «находок»: тут и новинки камерной музыки (преимущественно ленинградских авторов), и возрожденные произведения — те, что долгие годы хранились в запасниках музыкальных библиотек. В последней программе отчасти содержится итог этих поисков.

Произведения шестнадцати композиторов составлены таким образом, что при личной узнаваемости каждого на поверхность выходят родственные черты, свойственные ленинградской композиторской школе, — на них-то, очевидно, и опирались в своем подборе Мелентьева и Малов. Так или

иначе типизированным оказывается характер даже сугубо лирических высказываний. Это проявляется, например, в подспудном стремлении раскрыть внутренний мир поэтического персонажа через космическую метафору. В кульминациях оно будто выплескивается наружу: в фортепианном «Эскизе» Б. Арапова — своего рода прологе цикла, трагической «Прелюдии» погибшего в блокаду Б. Гольца — переломном драматургическом моменте, пьесе «А потом» Г. Банщикова на стихи Гарсиа Лорки — эпилоге. Метафора, заключенная в последних, гаснущих звуках вокалистки, — подобна космическому взгляду на человеческую жизнь (как сказано у Блока: «где кажется земля звездой...»). Эта метафора рождается задолго до финала в мощных и аскетичных инструментальных образах пианиста.

Внешняя линия сюжета обозначена в программе: «Я и мама... О любви... А потом...». Перед мысленным взором слушателя как бы проходит целая жизнь героини, наподобие, скажем, романтического песенного цикла Шумана «Любовь и жизнь женщины»: «становление личности в пору детства, испытание любовью, философское осмысление прошлого и взгляд в будущее», —

как определяет драматургию цикла сама Татьяна Мелентьева.

Музыкальное наследие Чарльза Айвза, которому посвящено второе отделение концерта, еще не освоено нашей художественной практикой, хотя расцвет его композиторской деятельности приходится на начало века. Он был «открыт» к 1960-м годам, вызвал невероятный интерес (в том числе и со стороны советских музыкантов), а уже в 1970-х утвердился приоритет Айвза как одного из основоположников национальной традиции в музыкальной культуре США.

В поисках вокальных сочинений Айвза, которые впервые в стране представляли бы композитора в этом жанре, исполнители столкнулись с чрезвычайно сложной задачей: огромное количество далеко не равноценных в художественном отношении вокально-инструментальных миниатюр весьма своеобразно по форме и манере записи. И все же исполнители пошли на риск.

В концерте были отобраны одиннадцать песен (поэтический перевод текстов сделал московский композитор Д. Смирнов). Некоторые из них (пейзажного и лирико-философского характера) попали как бы в поэтический резонанс к первому отделению вечера. И лейтмотив программы стал духовный мир человека в его непрестанном совершенствовании, обновлении, стремлении к неизведанному. Так возникла в концерте столь редкостная поэтическая закономерность, которой, впрочем, и отличается подлинное творчество.

В. КИСИН,
кандидат искусствовед-
ния